

ДАТА

Программа "Мой серебряный шар" отметила на днях свое десятилетие.

Главный шик этой передачи в ее неторопливости и стильной несовременности. Виталий Вульф работает по старинке. Он до сих пор не освоил телесуфлер и говорит, что эта техника ему совершенно лишняя. Кстати, программа Вульфа обязана своему появлению в эфире именно способности ведущего записывать длинные рассказы без подсказок и суфлеров. Этим он в свое время поразил Влада Листьева, и тот пригласил его к себе в "Вид".

ИТАР-ТАСС

"ШАР" КОСТЕЙ НЕ ЛОМИТ

Виталий ВУЛЬФ: "Я тогда был молодой, легкий и худой"

— Я был человеком советского времени, — вспоминает Виталий Вульф. — А Влад мне рассказывал, что такое спонсоры, лицензия... Он мне говорил: "Вам нужно приобрести лицензию на эту программу". А я ему: "Зачем мне лицензия. Я лучше мне платите хорошую зарплату".

— Со времени первой передачи "Серебряный шар" в 1994 году вы сильно изменились?

— "Серебряный шар" — не первая моя программа. Я пришел на телевидение в 1990-м. В "Останкино" был такой отдел, который назывался Литдрама. Из этой Литдра-

мы я вышел в эфир в день, когда исполнилось 90 лет актрисе Марии Ивановне Бабановой. Ее давно не было в живых, не было никакого материала, и меня Галя Борисова — мой редактор, которая и по сей день работает со мной, — сняла меня как бы "впрок". Когда наступило 11 ноября 1990 года, выяснилось, что никакие архивных кадров с Бабановой нет, потому что в семидесятых годах, когда она играла в театре, ее никто не снимал. Борисова позвонила Лапину, руководившему тогда телевидением, и попросила всю передачу смыть. Положение было безнадежным. И я вышел в

эфир. Конечно, я был другой. Я был молодой, легкий, худой, с совершенно худым лицом. Первый же "Серебряный шар" о Сергее Мартинсоне появился в эфире четыре года спустя. С этим юбилеем надо поздравлять всю мою съемочную команду. Точнее, у меня сейчас две команды.

— Почему вы ушли с Первого канала год назад?

— У меня были хорошие отношения с Константином Эрнстом. Но у меня было ощущение, что я был не нужен. Я всегда занимал маленькое место в планах Константина Львовича. Он меня никогда в свой кабинет не вызывал, и мы говорили с ним по телефону раз пять за все девять лет работы. Когда я уходил, он, правда, долго не подписывал мое заявление... На канале "Россия" все по-другому. Антон Златопольский сам приходил ко мне после недавней передачи.

— Вы долгое время преподавали в Америке. Что вы читали?

— Я преподавал историю российского театрального искусства. Читал экстравагантный курс "Сталин и театральное искусство". Посещаемость была выше среднего для американских университетов.

— Что сейчас с вашей литературной деятельностью?

— Пока я ничего не пишу, но планы есть. Хочу выпустить книгу только моих воспоминаний. У меня огромный архив, и там много интересного.

Анна КУТЫРИНА.